

Письма художника И. И. Богдановича княгине Марии Гогенлоэ: штрихи к творческому портрету

Попко О. Н.

Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь, Минск

Статья посвящена анализу писем виленского художника Иосифа Богдановича к помещице, владелице огромных имений на территории Беларуси и Литвы княгине Марии Гогенлоэ. Письма хранятся в Центральном архиве (рода) Гогенлоэ в г. Нойнштайн (Германия). Публикуются и анализируются впервые. Письма раскрывают характер взаимоотношений художника с заказчицей, а также пополняют список его произведений, которые не были известны специалистам. На основе этих документов автор делает вывод о том, что И. Богданович был основным автором копий портретов кн. Радзивиллов и кн. Витгенштейнов в конце XIX в. Выявлен неизвестный ранее факт проживания художника в Страсбурге во дворце наместника, когда эту должность занимал муж княгини. Письма обогащают биографию художника новыми фактами, являются наиболее поздними известными документами о его деятельности. Судьба и творчество И. Богдановича после 1893 г. не известны.

Ключевые слова: портрет, гравюра, Иосиф Богданович, Мария Гогенлоэ, имение Верки, Вильно.

(Искусство и культура. – 2018. – № 2 (30). – С. 61–66)

Letters of the Artist I. Bogdanovich to Princess M. Hohenlohe: Strokes to the Creative Portrait

Popko O. N.

House of Representatives of the National Assembly of the Republic of Belarus, Minsk

The article is devoted to the analysis of letters of the Vilno artist Iosif Bogdanovich to Princess Maria Hohenlohe, who was the landowner, the owner of huge manors in the territory of Belarus and Lithuania. The letters are stored in the Central Archive of Hohenlohe in Neuenstein (Germany). The letters are published and analyzed for the first time. The letters disclose the nature of relationship of the artist with the customer and also complete the list of his works which weren't known to experts. On the basis of these documents the author draws a conclusion that in the late 19th century I. Bogdanovich was the main author of portrait copies of Princes Radziwill and Princes Wittgenstein families. The author elicits an earlier unknown fact that the artist stayed in Strasbourg in the Palace of the Deputy when this position was held by the Princess's husband. The letters enrich the biography of the artist with the new facts. These papers are the latest known documents on his activity. His destiny and creativity after 1893 aren't known.

Key words: portrait, engraving, Iosif Bogdanovich, Maria Hohenlohe, Verki Manor, Vilno.

(Art and Cultur. – 2018. – № 2 (30). – P. 61–66)

Интерес к творчеству малоизвестного виленского художника Иосифа (Осипа) Ивановича Богдановича (1858 – после 1893 г.)¹ появился у нас в процессе изучения коллекции живописи кн. Витгенштейнов – владельцев Мирского замка в XIX в. Иосиф Богданович родился в 1858 г. в имении Верки под Вильно, которое принадлежало роду кн. Витгенштейнов. Его отец, Иван Богданович, был управляющим Верковского дворца (дворецким), которого очень ценил тогдашний владелец кн. Пётр Львович. В 1878–1885 гг. Иосиф

учился в Академии художеств в Петербурге, в Литве и Германии сохранилось несколько его работ. После смерти бездетного кн. Петра в 1887 г. имения достались его старшей сестре, кн. Марии Львовне, которая была замужем за немецким аристократом кн. Хлодвигом Гогенлоэ. Заботясь о памяти предков и своего брата, она заказывала И. Богдановичу копии их портретов. Известно, что художник выполнял заказы и детей кн. Марии – дочери кн. Елизаветы, сыновей кн. Филиппа Эрнеста, кн. Морица и кн. Александра.

В своих публикациях о творчестве И. Богдановича мы высказывали предположение, что кн. Пётр Львович помогал Богдановичу

¹В литовской литературе Osipas Bogdanovičius или Josifas Bagdanavičius. В русскоязычных документах называл себя Осип Богданович.

с получением образования [1]. Нет данных о его жизни после 1893 г., не сохранились его фотографии, факты биографии весьма скупы. Обнаружение новых документов позволило нам по-новому взглянуть на уже известные факты, уточнить датировку произведений, а также поставить новые вопросы, на которые, вероятно, удастся ответить в будущем.

В 2017 г. удалось выявить в Центральном архиве (рода) Гогенлоэ в Нойнштайне (Германия) документы, касающиеся И. Богдановича. Это один из крупнейших частных архивов в Германии. Здесь находится фонд «Наследие кн. Марии, урожденной Сайн-Витгенштейн» (сигнатура Sf 90), где содержится 318 дел. Среди документов этого фонда есть дело «Письма художника Богдановича», в котором хранится семь писем, адресованных кн. Марии [2]. Три из них были написаны в Страсбурге в 1892 г., и четыре – в Верках и Вильно в 1893 г. Письма написаны по-русски, грамотным разборчивым почерком на плотной бумаге небольшого формата. Они имеют устойчивую форму обращения и очень сходные между собой варианты завершения письма.

Цель исследования – проанализировать письма сквозь призму уже известных нам фактов биографии художника, чтобы выявить неизвестные нам сведения.

Письма И. И. Богдановича из Страсбурга. Первое из писем относится к июню 1892 г. Оно гласит:

«Ея Светлости Марии Львовне Гогенлоге.

Ваша Светлость! Имею честь, прилагая при сем список моих работ, просить Вашу Светлость, назначить за них цену по Вашему добрейшему усмотрению. Надеюсь, Ваша Светлость, примите во внимание, с каким трудом и лишением мне досталось образование. Все время пребывания в Академии я протерпел голод и холод в ожидании прекрасной будущности, так как я был первым учеником во всей Академии, доказательством чему служат почти все мои рисунки и этюды с натуры, оставленные Советом в Академии, как оригиналы в пример другим ученикам. Теперь же чувствую, приближается то время, что придется опять терпеть нужду, так как я не найду работу, а тех денег, которые мне приписывает г-н Маевский², у меня быть не может, в чём убеждён и г-н Маевский и всякий истинный³ человек. Имея хотя половину тех денег, я может быть был бы уже художником и ничего бы не боялся.

Пребываю Вашей Светлости вечно благодарный

² Главный администратор имений кн. Марии Гогенлоэ, которая находилась в Верках.

³ Видимо, тут в значении «честный».

Ваш всепокорнейший слуга Осип Богданович.

Страсбург, 21 июня 1892 г.

Для графа Шемборна
 Портрет графини карандашом 50
 для князя Филиппа
 Пейзаж: Самоеды с оленями 100
 для княжны Елисаветы
 два портрета карандашом 50

Портрет Матери Вашей Светлости 260
 Портр. Бабушки Вашей Светлости 300
 Портр. Государя Фридриха 300

Портрет Вашей Светлости карандашом для отпечатывания 300__ 1300» [2, л. 1–1 об., 2].

Не удалось выяснить, для чего Богданович находился в 1892 г. в г. Страсбурге. Возможно, он выполнял там определенный заказ княгини. В любом случае из письма видно, что он не был слугой, а имел возможность работать как художник. Кн. Витгенштейны часто брали с собой в путешествия в Европу своих слуг из белорусских имений, так что это не было бы удивительно. Письмо содержит намёк на какой-то конфликт между Маевским и Богдановичем, подробности которого были известны владелице имения.

Страсбург играл важную роль в жизни кн. Марии. В 1885–1894 гг. кн. Хлодвиг Гогенлоэ занимал пост наместника Эльзас-Лотарингии, области в Восточной Франции, которая тогда входила в состав Германской империи. Княжеская чета разместилась во дворце наместника в г. Страсбурге – столице Эльзас-Лотарингии. В личном собрании фотографий кн. Марии было немало таких, которые были сделаны в этом городе (рис. 1).

Письмо опровергает наше предположение о том, что кн. Петр Львович оплачивал обучение И. Богдановича в Петербурге. Некоторое сомнение вызывает утверждение художника, что он был во всей Академии первым учеником. Действительно, в 1880–1886 гг. за свои студенческие работы получил три малые и две большие серебряные медали, но ни одной золотой [1, с. 52]. Однозначно ценным считаем мы перечень работ И. Богдановича, из которых нам известна только одна – карандашный портрет кн. Марии Львовны, который был литографирован и напечатан в нескольких экземплярах. Сейчас известно о двух копиях: одна из них принадлежит музею «Замковый комплекс «Мир» (ранее в коллекции кн. К. Гогенлоэ), а вторая находится в музее Палаццо Киджи (Италия, ранее принадлежала кн. Антуанетте Киджи, ур. Витгенштейн, сводной сестре кн. Марии) (рис. 2).

«Портрет графини карандашом» означает, скорее всего, изображение графини Стефании Марии Антони Шёнборн-Визенхайд (1851–1882), младшей дочери кн. Марии Гогенлоэ, которая умерла очень рано, оставив вдовцом мужа графа Артура и троих детей. Портрет графини Стефании нам не известен. Возможно, он хранится в семье её потомков, т. к. заказчиком был её муж. Внешний облик графини Стефании сохранили фотографии, так что атрибутировать этот рисунок в случае выявления будет несложно.

Картина или рисунок «Самоеды с оленями» были выполнены для кн. Филиппа Эрнеста – большого любителя охоты, который часто приезжал в белорусские имения дяди и матери, чтобы поохотиться на крупного зверя. Скорее всего, это была картина с изображением собак породы самоед (северные ездовые собаки, происхождение которых связано с российским Заполярьем). Для Европы порода самоедов была очень экзотична, что могло привлечь внимание кн. Филиппа и стать причиной его заказа. Выявить эту работу Богдановича не удалось.

Далее в перечне упоминаются «два портрета карандашом», выполненные для кн. Елизаветы, которая не имела семьи. Видимо, её личная коллекция после смерти досталась кому-то из братьев. Кто был изображён на этих портретах, и где они находятся, не известно.

«Портрет Матери Вашей Светлости», упомянутый в письме, означает изображение графини Стефании Витгенштейн (ур. кн. Радзивилл). Известно достаточно много её портретов, все они в это время принадлежали кн. Марии Гогенлоэ. Удалось определить автора лишь одного из них – детского портрета, создававшего художником-любителем по фамилии Юндзилл. Остальные портреты не атрибутированы [3]. Возможно, среди них есть и работа авторства Богдановича. Нам известно, что для кн. Марии Иосиф Иванович выполнял в основном копии портретов. Однако нет ни одной, дошедшей до нашего времени, пары одинаковых портретов графини Стефании Витгенштейн.

«Портрет Бабушки Вашей Светлости», написанный Богдановичем, мог представлять как Антонию Витгенштейн (ур. Снарскую), так и кн. Теофилию Радзивилл (ур. Моравскую). О том, что И. Богданович писал кн. Антонию, сведений нет. Но портрет кн. Теофилии его кисти хорошо известен, был нами не раз опубликован, принадлежит кн. Константину Гогенлоэ и хранится во дворце Шиллингсфюрст [4, с. 34] (рис. 3).

Трудно определить, кто был представлен на «Портрете государя Фридриха», упомянутом в письме, так как в Пруссии было несколько

королей с таким именем. Возможно, речь идёт о Фридрихе Вильгельме IV, который был прусским королём в 1840–1858 гг., в молодые годы кн. Марии, когда она вышла замуж и переехала в Германию. Выявить это произведение И. Богдановича в коллекции кн. Гогенлоэ не удалось.

Следующее письмо художника, хранящееся в архиве, было написано месяцем позднее: «Ея Светлости Марии Львовне Гогенлоге.

Ваша Светлость!

С искренним почтением прошу позволения поздравить Вашу Светлость с днём Вашего Ангела с пожеланием всего наилучшего. От полноты души возношу моление к Ангелу Хранителю, дабы он бодрствовал во всех путях жизни Вашей Светлости.

Пользуясь случаем, покорнейше прошу, Вашу Светлость, позволения написать о ходе моей работы. В настоящее время работа идёт быстрее, чем весной, в портрете осталось сделать только руки и каску, также поискать выражение в лице. Как лицо, так и платье я сделал гораздо светлее, и потому картина имеет более весёлый вид; через неделю надеюсь его вполне окончить. После чего я намерен начать портрет Князя Петра, так как теперь дни светлее, а этот портрет требует более тщательной обработки, чем портрет Князя Фельдмаршала, если только Ваша Светлость изъявите на это своё добрейшее согласие.

Покорнейше прошу, Ваша Светлость, принять уверение в искреннем почтении и уважении Вашего всепокорнейшего слуги Осипа Богдановича.

Страсбург,

20 июля 1892 г.» [2, л. 6–6 об.]

Из письма видно, что в июле 1892 г. И. Богданович работал над копией портрета фельдмаршала кн. Петра Христиановича Витгенштейна, дедушки кн. Марии. При жизни фельдмаршала было написано много его портретов, часть из них были доступны для публики (находились в парадных покоях Эрмитажа), некоторые хранились в семье его потомков. Мы считаем, что определить, какой именно портрет копировал будет не так сложно. В семьях его потомков сохранилось несколько копий портрета фельдмаршала, автором которого был немецкий художник Франц Крюгер. В пользу того, что И. Богданович копировал работу Крюгера, говорят и некоторые детали, упоминаемые в этом письме. Богданович вскользь упоминает о том, что работает над руками и каской. На портрете авторства Крюгера, на небольшом походном столике, выдвинутом на первый план, действительно изображена лежащая каска, которая в то

Рис. 1. Дворец наместника Эльзас-Лотарингии кн. Хлодвига Гогенлоэ. Фото из семейного альбома кн. Марии Гогенлоэ. Коллекция музея «Замковый комплекс "Мир"»

Рис. 2. И. И. Богданович. Портрет кн. Марии Гогенлоэ-Шиллингсфюрст, ур. кн. Витгенштейн. Литография с гравюры. Коллекция музея «Замковый комплекс "Мир"»

Рис. 3. И. И. Богданович. Портрет кн. Теофили Радзивилл, ур. Моравской. Копия с картины кисти неизвестного художника. Коллекция дворца Шиллингсфюрст

время входила в обмундирование российских драгун и кирасир, а также была элементом парадной формы одежды.

Оригинал картины Ф. Крюгера хранится в Государственном Эрмитаже, в Сайнском дворце кн. Александра находится авторское повторение этой картины, выполненное Крюгером в 1850 г. Во дворце Шиллингсфюрст находится две копии, автором любой из них мог быть И. Богданович. Была ещё одна копия, которую Мария подарила 12-му драгунскому Мариупольскому генерал-фельдмаршала князя Витгенштейна полку, который дислоцировался в г. Белостоке. Это наиболее слабая и упрощённая из всех копий, которая была создана приблизительно в то же время. Мы считаем, что и на её создание может претендовать И. Богданович.

В этом письме также упоминается начало работы над портретом кн. Петра Львовича. Очевидно, речь идёт о копии поколенного портрета в парадном мундире. Две аналогичных работы также хранятся в Шиллингсфюрсте. Не исключаем, что обе они могли быть выполнены Богдановичем с прижизненной фотографии кн. Петра, которого художник знал на протяжении всей своей жизни.

Третье письмо из Страсбурга наименее информативно:

«Ея Светлости Марии Львовне Гогенлоге.
Ваша Светлость!

Имею честь донести до сведения Вашей Светлости, что в настоящее время я начал работать портрет Князя Фельдмаршала, так как портрет Князя Петра уже окончен, хотя я им не доволен. Также окончил маленький портрет пастелью для Князя Морица, несмотря на то, что это моя первая работа пастелью, всё-таки она вышла не совсем плохо; при том, насколько было возможно, изменил рисунок платья,

и как мне кажется, впечатление получается более правильное, чем в оригинал, где рисунок довольно наивен.

По распоряжению Вашей Светлости во всё лето я получаю столовые деньги и столуюсь вне дворца; так как я не изысканный и потому, делаю маленькую экономию в кушаньи, у меня остаётся несколько денег, что для меня несравненно выгоднее. На этом основании осмеливаюсь покорнейше просить Вашу Светлость, если только возможно, разрешить мне столоваться вне дворца и в продолжении зимних месяцев. Лыщу себя надеждой, что Ваша Светлость не откажет в моей просьбе.

Покорнейше прошу, Ваша Светлость, принять уверение в искреннем почтении и уважении Вам благодарного покорнейшего слуги Осипа Богдановича.

Страсбург, 22 ноября 1892 г.» [2, л. 4–4 об., 5].

Из этого письма вытекает, что он находился на содержании кн. Марии и жил, видимо, во дворце наместника Эльзас-Лотарингии. Художник чувствовал себя финансово стеснённым, хотя, видимо, работал плодотворно. Возможно, работал над портретами фельдмаршала и кн. Петра параллельно. Что за работу пастелью выполнял Иосиф Иванович для кн. Морица, удалось выяснить из другого письма.

Письма И. Богдановича из Верок и Вильно.

В промежутке между ноябрём 1892 г. и июнем 1893 г. Иосиф Богданович приехал из Страсбурга в Вильно. Об этом мы узнаём из его очередного письма:

«Ея Светлости Марии Львовне Гогенлоге.

Ваша Светлость! Считаю долгом довести до сведения Вашей Светлости, что я прибыл уже в Россию. Искренно благодарю Вашу Светлость, что дали возможность увидеть родину, мать и родных. Проезжая через Берлин, я пробыл в нём пять дней, и насколько возможно

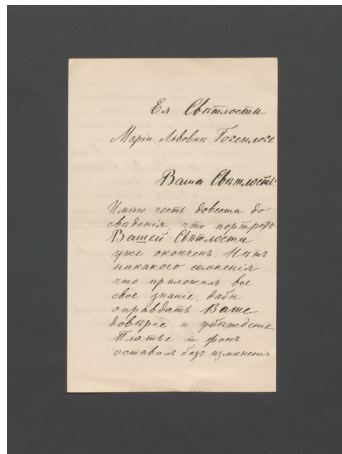

Рис. 4. Письмо художника И. Богдановича кн. М. Гогенлоз из архива в Нойнштайне

осмотрел галереи и выставки картин.

Примите, Ваша Светлость, уверения в искреннем к Вам уважении Вашего покорнейшего и благодарнейшего слуги Осипа Богдановича.

г. Вильно, 20 июня 1893 г.» [2, л. 3–3 об.].

Из этого письма мы делаем вывод, что его отца уже не было в живых. Цель, с которой художник направился в Вильно, не совсем ясна. И это письмо не содержит никаких важных деталей, которые могли бы пролить свет на его творчество. Очевидно лишь то, что дорога, видимо, была оплачена княгиней.

Через месяц после этого Иосиф Иванович писал:

«Ея Светлости Марии Львовне Гогенлоге.
Ваша Светлость!

Имею честь поздравить Вашу Светлость с днём Вашего Ангела с пожеланием здоровья, счастья и всякого благополучия.

Молю, дабы Он хранил Вашу Светлость на всяких путях Вашей жизни.

Примите, Ваша Светлость, уверение в искреннем к Вам уважении, Вашего покорнейшего слуги

Осипа Богдановича.

г. Вильно,
19 июля 1893 г.» [2, л. 8–8 об.]

В августе 1893 г. И. Богданович прислал короткую записку, в которой ощущается больше нетерпения и нет тех витиеватых прощальных фраз, что были прежде:

«Работы начаты в сентябре 1892 года

Для Князя Филиппа

Копия с портрета Князя Петра

Для Князя Мориса

Рисунок пастель – Кн. Пётр (юнкер)

Для Вашей Светлости

1) Копия Князь Фельдмаршал.

2) Копия с Брюлова.

Для Княжны Елисаветы

2 картинки маслян. красками с фотографии: Собака Лири и Лошадь.

В июне м. сего года в счёт этих работ получил от Вашей Светлости 300 триста рублей, из которых уплатил возвратный путь в Россию.

Покорнейше прошу Вашу Светлость, назначить мне вознаграждения за все вышесказанные работы, по Вашему добрейшему усмотрению.

Осип Богданович

Верки 31 августа 1893 г.» [2, л. 9–9 об.]

Ниже на той же странице карандашом, возможно, рукой княгини оставлена неразборчивая пометка, которая скорее похожа на набросок расчёта, в которой отчётлива лишь сумма в 500 руб. и 700 руб.

В этой записке художник подводит некий итог своей работы за год. И хотя речь идёт лишь о суммах, которые он просит заплатить за свою работу, мы считаем, что это письмо добавляет сведений к уже имеющимся. Видимо, копия портрета кн. Петра Львовича, о которой говорилось ранее, была написана для кн. Филиппа Эрнеста. Мы считаем, что это одна из картин, которые сейчас хранятся в Шиллингсфюрсте. Очевидно также, что упоминавшийся в письме от 22 ноября 1892 г. «маленький портрет пастелью для князя Морица» – это портрет юного кн. Петра в форме юнкера. Большой ростовой портрет кн. Петра в белой юнкерской форме хранится сейчас у кн. Александра Витгенштейна в Сайнском дворце. Возможно, именно с этого произведения писал копию И. Богданович. Место нахождения этого рисунка сейчас не известно.

Упоминается копия портрета фельдмаршала, а также копия с работы К. П. Брюллова. В собрании кн. Марии были портрет её матери кисти этого художника и его работа «Дети Витгенштейна с няней-итальянкой, купающиеся в лесном водоёме». Быть может, «копия с Брюлова» и «портрет Матери Вашей Светлости» – это одно и то же произведение? Копию портрета графини Стефании Витгенштейн выявить не удалось. Оригинал был продан потомками и сейчас принадлежит частному коллекционеру из России, выставлялся в 2013 г. на экспозиции «Карл Брюллов из частных коллекций Москвы и Санкт-Петербурга» в Михайловском дворце (Русский музей).

Последнее письмо из этого архивного дела относится к октябрю 1893 г.: «Ея Светлости Марии Львовне Гогенлоге.

Ваша Светлость!

Имею честь довести до сведения, что портрет Вашей Светлости уже окончен. Нет

никакого сомнения, что приложил своё знание, дабы оправдать Ваше доверие и убеждение. Платье и фон оставил без изменения, лицо же переменял совершенно. Очень сожалею, что в настоящее время не могу показать ни Вам, ни семейству Вашей Светлости, дабы исправить ошибки по Вашему замечанию. Я с Гиксом попробуем снять фотографии с обоих портретов, если это нам только удастся.

Осмеливаюсь покорнейше просить Вашу Светлость на всякий случай, если в Верках окажутся какие-нибудь посторонние заказы, дать мне позволение их исполнять.

В настоящее время я работаю лося по фотографии Гиксы.

Покорнейше прошу, Ваша Светлость, принять уверение в искреннем почтении и уважении Вашего покорнейшего слуги О. Богдановича.

Верки, 19 октября 1893 г.» [2, л. 7–7 об.] (рис. 4).

Единственный известный портрет кн. Марии, который выполнил И. Богданович – рисунок с фотографии, на которой она была изображена вместе с мужем. Об этом рисунке шла речь в первом из писем, где он назван «Портрет Вашей Светлости карандашом для отпечатывания». На опубликованной с этого рисунка гравюре проставлена дата «1891 г.» Означает ли это, что двумя годами позднее Богданович писал другой портрет княгини? Тем более, что речь идет о каких-то доработках, которые художник вносил по рекомендации княгини. Без дополнительных документов сложно говорить что-то определенное. Мы склоняемся к мысли, что речь идёт о портрете маслом, который был авторской работой художника, а не копией работы другого художника.

В письме также упоминается фотограф по фамилии Гикса. Речь идёт о Иване Ивановиче Гиксе, который в литовской литературе получил известность как Йохан Хикса. Как и Богданович, он был сыном служащего имения Верки кн. Витгенштейнов, с молодых лет служил при кн. Петре Витгенштейне, сопровождал его в поездках за границу, где и стал фотографом-любителем. Его работы хорошо известны в Литве, большое собрание снимков принадлежит музею «Замковый комплекс “Мир”». Фотографий с изображением каких-либо картин И. Богдановича авторства Й. Хиксы выявить не удалось. Не известна и судьба картины, и рисунка с изображением лося.

Заключение. Семь писем, которые проанализированы нами в этой статье, были написаны художником Иосифом Богдановичем в 1892–1893 г. из Страсбурга, Вильно и имения Верки. Письма не дают никакой информации о личной жизни художника – был ли он женат, имел ли

детей. Не известно, как сложилась его дальнейшая судьба. Они касались работы над несколькими произведениями, которые он писал по заказу кн. Марии Гогенлоэ и членов её семьи. В основном это были портреты родственников.

Переписка И. Богдановича и кн. Марии проливает свет на некоторые аспекты пополнения коллекции живописи, доставшаяся ей после смерти брата – кн. Петра Витгенштейна. Эти письма мы считаем достаточным доказательством, чтобы утверждать, что И. Богданович выполнил копию картины Ф. Крюгера, на которой изображён П. Х. Витгенштейн. Возможно, эта копия предназначалась в подарок от кн. М. Гогенлоэ для 12-го мариупольского драгунского полка. Нами также выявлено упоминание о неизвестных ранее работах И. Богдановича: карандашном портрете графини Стефании Шёнборн-Визенхайд, портретах маслом графини Стефании Витгенштейн, прусского императора Фридриха, жанровых сценах с изображением животных и др.

Очевидно, что творчество И. Богдановича было намного более многогранным и разносторонним, чем было принято считать ранее. Художник, получивший прекрасное академическое образование и подававший большие надежды, смог себя реализовать лишь в копировании чужих работ, многие из которых дошли до наших дней. Не имея средств к существованию, он был вынужден работать по заказу своей богатой покровительницы, которая хотела иметь копии портретов своих родственников, а не авторские работы Богдановича. Выявленные нами письма художника И. Богдановича к его основной заказчице кн. М. Гогенлоэ позволяют не только пополнить список его произведений, но и уточнить факты биографии, а также аспекты взаимоотношений с влиятельной меценаткой.

Автор выражает благодарность сотрудникам Центрального архива (рода) Гогенлоэ в Нойнштайне (Германия) за предоставление копий документов и помощь в подготовке публикации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попко, О. Н. Иосиф Иванович Богданович – личный портретист князей Витгенштейнов / О. Н. Попко // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2017. – № 1. – С. 51–61.
2. Hohenlohe-Zentralarchiv Neuenstein. Nachlaß Fürstin Marie geb. Sayn-Wittgenstein (1829–1897). Sf 90. Bü 8. Briefe des Malers Bogdanowitsch. – 9 л.
3. Попко, В. “Лілея, сэрцу дарагая”. Вобраз Стэфаніі Радзівіл / В. Попко // Мастацтва. – 2014. – № 10. – С. 44–47.
4. Попко, О. Портреты князей Радзивилов из коллекции князя Константина Гогенлоэ-Шиллингсфюрста (дворец Шиллингсфюрст, Германия). Каталог выставки / О.Н. Попко // Музей «Замковый комплекс “Мир”» 16 мая–16 ноября 2014 г. – Минск: Замалетто, 2014. – 100 с.

Поступила в редакцию 20.02.2018 г.